

Секция «Государственное и муниципальное управление»

Федеральные органы исполнительной власти как информационно-коммуникационная система

Коноплева Тамара Викторовна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
государственного управления, Москва, Россия*

E-mail: tvkonopleva@mail.ru

Роль коммуникации в системе государственного управления постоянно возрастает, а процесс коммуникации в политической сфере усложняется. Прежде всего, это связано с внедрением новых информационно-коммуникационных технологий, которые выступают, в том числе, средством повышения эффективности государственного управления, а также с наличием назревшего в обществе протеста против решений и действий властвующих кругов. Игнорирование органами власти происходящих процессов может привести не только к потере легитимности принимаемых решений, подрыву общественного доверия к государственным органам власти и конкретным политическим деятелям, но может угрожать распадом страны.

На наш взгляд, если бы государственное управление строилось на основе диалоговой модели коммуникации и привлечения отдельных целевых групп к процессу выработки и принятию решений, т.е. отличалось бы наличием эффективных механизмов выстраивания обратной связи, то у общественности сложилось бы не только понимание происходящих процессов, но и имелись бы инструменты влияния на политическую, экономическую и социальную ситуацию в стране.

Эффективность государства напрямую зависит от характера коммуникации и степени вовлечения общества в процессы принятия политических решений [1]. Понимание этого властями ведет к тому, что они в последнее время все чаще стараются привлечь общественных деятелей к политической сфере. Немаловажную роль в построении коммуникации федеральных органов власти с обществом, в формировании интереса общественных кругов к значимым политическим событиям, процессам восприятия и поддержания того или иного политического решения играют отделы, отвечающие за общественные связи. Как отмечает А.И.Соловьев, «сегодня от степени владения PR-технологиями и средствами политической рекламы зависит положение в сфере политики государственных <...> структур, которые могут либо утратить, либо обрести конкурентоспособность на политическом рынке» [2, 4].

Деятельность государственных органов власти протекает в коммуникативной среде и является по своей сути коммуникативной деятельностью. В этой связи для объяснения особенностей функционирования федеральных органов исполнительной власти целесообразно воспользоваться понятием информационно-коммуникационной системы (ИКС), которую А.И.Соловьев определяет следующим образом: «ИКС – это институализированные и организационно подкрепленные информационно-коммуникационные связи определенных коммуникаторов и реципиентов, обладающие соответствующими механизмами саморазвития, языками, каналами и технологиями общения» [2, 50].

Для выполнения государственных функций ФОИВ используют множество типов политических коммуникаций: личностных, межличностных, групповых, внутригруп-

повых, локальных, массовых, а также вертикальных и горизонтальных, формальных и неформальных коммуникаций. Имея четко выстроенную разветвленную структуру, федеральные органы исполнительной власти формируют коммуникацию с внешними акторами на основе прописанной законодательством процедуры, построение коммуникативных потоков зависит от иерархичности ФОИВ. Рассмотрим данную зависимость и коммуникативный процесс федерального органа исполнительной власти со СМИ на примере деятельности пресс-службы Министерства юстиции Российской Федерации. На сайте ведомства [3] прописан рекомендуемый порядок подачи запросов журналистами в отдел общественных связей, согласно которому существует ряд определенных требований к оформлению запроса и канал передачи, дополнительно сказано, что в соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» ст.40 ответы на запросы предоставляются в течение 7 дней. Отметим, что редакции СМИ, обращаясь в пресс-службы ФОИВ, заинтересованы в крайней оперативности подачи информации. Специалисты пресс-службы, в соответствии с установленным порядком рассмотрения обращений СМИ, направляют письменный запрос в соответствующее структурное подразделение ведомства, ответственное за определенное направление деятельности федерального органа. На подготовку и согласование ответа редакции в среднем требуется от 3 до 10 дней, при этом задача сотрудников пресс-службы минимизирована до посреднической функции передачи текста предоставленного структурным подразделением в редакцию СМИ. Обратим внимание, что исполнитель проекта ответа изданию обладает узкоспециализированным языком подачи материала, который требует трансформации для понимания смысла текста реципиентом, чего зачастую не происходит. В большинстве случаев коммуникация носит однонаправленный односторонний характер. Исключения составляет материал, который в соответствии с законом должен публиковаться ФОИВ в СМИ.

Таким образом, ведомство стремится к институционализации информационных обменов, задает способы передачи информации, каналы коммуникации и формы коммуникации, язык и технологию общения. На основе проведенного анализа мы можем констатировать, что в России информационно-коммуникативная практика в государственной сфере зависит от иерархичной структуры властных отношений, что зачастую ограничивает мобильность и интерактивность взаимодействия с ключевыми аудиториями пресс-службы ведомства – СМИ, общественными организациями и др.

Во взаимодействии органов власти и общества ключевой является проблема обеспечения доступа к информации о деятельности органов власти, поскольку несмотря на современные тенденции развития информационного общества, интерактивности предоставления государственных услуг, наблюдается их консервативный характер, подрывающий формат диалога с ключевыми акторами.

Решением данной проблемы видится применение зарубежного опыта, где органы власти позиционируют себя как компании-партнеры граждан, а не представители власти, обеспечивая возможность развития более тесных связей с общественностью [1]. Наряду с публикацией информации о своей деятельности, необходимо активно внедрять интерактивные форматы коммуникации с основными целевыми группами. А в систему политико-коммуникационного взаимодействия включать лоббистов, блоггеров, группы влияния и аналитические центры.

Литература

1. Попов О.А. Проблемы развития политических коммуникаций в федеральных органах исполнительной власти в современной России // Автореф. диссертации на соискание степени кандидата политических наук. М.: Институт социологии РАН, 2011.
2. Соловьев А.И. Политические коммуникации. М.: Аспект Пресс. 2004.
3. <http://www.minjust.ru/press/contacts> (Министерство юстиции Российской Федерации)